

Секция «Россия в условиях противостояния с «коллективным Западом»»

Нарративы о колониализме и деколонизации в русскоязычном политическом дискурсе. Региональная специфика восприятия в Краснодарском крае и Республике Дагестан.

Научный руководитель – Зорин Владимир Юрьевич

Буров Александр Сергеевич

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет политологии, Кафедра российской политики, Москва, Россия

E-mail: aleksandrburov94@gmail.com

Представители экспертного и научного сообществ озабочены активизацией технологий политической дестабилизации, эксплуатирующих национальный контекст на территории Российской Федерации. Данная проблематика получила дополнительную актуальность в связи с эскалацией военно-экономического противостояния России и коллективного Запада в условиях проведения СВО на Украине. Текущая геополитическая конфронтация катализировала деструктивное внешнее влияние на Россию и активизировала антироссийские движения на национальной основе, которые объединены технологией «деколонизации России». Под предлогом избавления России от «колониального наследия» продвигаются идеологические установки, размывающие не только общероссийскую гражданскую, но и русскую идентичность. Украинские власти также активно используют межнациональную проблематику во внутренней политике России, предрекая ей «скорое поражение и дальнейшую деколонизацию». Верховный суд Российской Федерации признал террористическими организациями наиболее известное и развитое объединение, эксплуатирующее деструктивный деколониальный дискурс, «Форум свободных государств постРоссии», а также его 172 структурных подразделения.

Основным источником эмпирических данных для исследования послужили материалы фокус-групп, проведенных во второй половине 2024 года среди обучающихся и преподавателей высших учебных заведений в регионах с повышенным сепаратистским потенциалом во всех федеральных округах Российской Федерации, что в перспективе позволит проанализировать деколониальную проблематику как в региональном, так и в федеральном масштабе. К участию в фокус-группах были привлечены студенты различных курсов обучения, а также преподаватели социально-гуманитарных направлений.

Идеологи «независимости» русского Юга черпают свою легитимность из «Кубанской народной республики» – кратковременного государственного образования периода Гражданской войны в России. Вся короткая история существования «Кубанской народной республики» тесно связана с хаотичными военными действиями и насилием над местным населением, итогом чему стала гуманитарная катастрофа на территории Кубани. Активисты организации «Независимая Кубань» (признана экстремистской организацией) основывают свою программу на критике текущей политической ситуации, эксплуатируя ангажированные исторические аналогии и продвигая в публичном пространстве популярные антироссийские мифы.

Проекты «Утро Дагестан», «Дагестанский национальный центр» (признана экстремистской организацией) и ряд проживающих за границей уроженцев республики с февраля 2022 года по настоящий момент критикуют государство и общество в Дагестане предлагая альтернативой устройство на основах радикального ислама. Беспорядки в аэропорту,

теракты в Махачкале и Дербенте и некоторых другие провокации ничего не принесли обществу Дагестана, кроме невинных жертв и уголовного преследования. Кроме того, среди населения республики через социальные сети и ряд издательств распространяются религиозные книги, которые предлагают радикальные идеи салафизма. Радикальные проповедники через видео-платформы используют призывы к справедливости и пытаются трактовать религию ислам с целью личной выгоды. Стремление молодежи Дагестана изменить текущую ситуацию в республике и государстве в лучшую сторону радикальные проповедники пытаются перевести для совершения экстремистских и террористических действий. Молодежь настраивают против своих родителей, принципов светскости, а в конечном итоге заставляют «уйти в горы», участвовать в терактах, приносить в горе и страдания своим землякам.

Результаты фокус-групп продемонстрировали, что большинству респондентов известно об общероссийской проблематике «деколонизации России». Респонденты в Краснодарском крае и Дагестане отмечают в своих регионах присутствие сепаратистов в молодежной среде. Также признается, что при трансляции деколониального нарратива делается особый упор на политическое невежество местного населения. В качестве источников распространения деколониального нарратива респондентами названы экстремистские Телеграм-каналы и группы в ВКонтакте, официальные новостные Телеграм-каналы, Твиттер, оппозиционные YouTube каналы, «Первый» и «Второй» ТВ-каналы, а также оппозиционный телеканал «Дождь». Респонденты хорошо осведомлены о истории сепаратистского движения в своих регионах. В Краснодарском крае названа Кубанская народная республика времен Гражданской войны. В Дагестане названы события Горской республики 1917 года. Упомянуты личности Казембея и Изет-Паши, а также нападение бандформирований на Дагестан в 1999 году. На провокационное предложение выбрать сторону в исторический период, когда в регионе были сильны сепаратистские явления, респонденты Краснодарского края продемонстрировали единодушие в выборе белогвардейского движения, сотрудничества с Антантой и желанием отделить Кубань от России. Респонденты из Дагестана публично «выбирать сторону» отказались. Исследование показало, что общероссийская гражданская идентичность превалирует для более зрелых респондентов. Вместе с тем региональная идентичность важнее для представителей малых народов и более молодых участников исследования. Русские участники обсуждения отметили, что не разграничивают региональную и общегражданскую идентичность. Участники считают, что в их регионах сохраняется риск сепаратистской деятельности. Вместе с тем большинство не верит в реальную перспективу отделения от России. Респонденты в Краснодарском крае и Дагестане солидарны в том, что в их регионах не смогут жить лучше после получения полной независимости. Участники из Краснодарского края считают, что высоким сепаратистским потенциалом обладают кавказские республики, регионы Сибири, город Екатеринбург, приграничные территории, Татарстан и Якутия. В Дагестане единодушно считают, что таких регионов нет. Респонденты считают, что шансы реального расчленения Российской Федерации будут особенно высоки при эффективности психологических операций против российского общества, а также в случае масштабного поражения российской экономики. Участники исследования в рамках профилактики угроз территориальной целостности сформулировали запрос на крепкую федеральную власть, которая будет транслировать «ясный образ будущего». Респонденты из Дагестана в качестве основного дестабилизирующего фактора выделили прекращение дотаций, субвенций, социальных пособий со стороны федерального центра. Участники из Краснодарского края отметили деструктивный нарратив ненависти к русским. Участники независимо друг от друга сообщили о высоком уровне национализма и присутствии в обществе радикально настроенных граждан. Респонденты оказались солидарны в том, что не видят никаких перспектив для

запуска полномасштабного сепаратистского процесса в своих регионах.

На вопрос: «Что вы будете делать если узнаете о публичных протестных акциях неповиновения с требованиями отделения региона от России?» молодые участники заявили, что «будут наблюдать и придерживаться нейтралитета», «продолжать заниматься своей обычной деятельностью и даже постараются «не подсвечивать» деструктивный контекст окружающим». Взрослые респонденты солидарно заявили о своей активной позиции и, что они «постараются призвать правонарушителей прекратить участвовать в незаконной деятельности». Респонденты в Краснодарском крае и Дагестане солидарны в том, что на первом месте среди деструктивных факторов находится религиозный, а на втором национальный аспекты.

Источники и литература

- 1) В. Штепа. Возможна ли Россия после империи? Издательские решения, 2019. — 118 с.
- 2) Демешко, Н.Э., Мурадов, Г.Л., Ирхин, А.А. и др. (2024) «Деколонизация» и «деимпериализация»: современная политика Запада в отношении фрагментации России. Регионоведение. 32(1), 10-30. doi: 10.15507/2413-1407.126.032.202401.010-030.
- 3) Ионов, И.Н. (2008) Имперский и постколониальный дискурсы в формировании образа России на Западе. История и современность. 2, 128-153.
- 4) Прилепский, П. А. Технологии внешнего влияния на политику Российской Федерации в контексте специальной военной операции на Украине / П. А. Прилепский, А. С. Буров // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). – 2023. – Т. 20, № 2. – С. 126-140. – DOI 10.55959/MSU2073-2643-21-2023-2-126-140. – EDN ZWYUSJ.
- 5) Хилько О., Хилько М. Объяснительный потенциал постколониального подхода для понимания российско-украинской войны // *Topos*. – 2024. – №. 2. – С. 18-41.
- 6) Эткинд, А. Внутренняя колонизация. Имперский опыт России. М.: Новое литературное обозрение, 2013. 448 с.
- 7) Chernetsky V. On Some Post-Soviet Postcolonialisms // *PMLA*. – 2006. – Т. 121. – №. 3. – С. 833-836.
- 8) Diana T. Kudaibergenova (2016) The Use and Abuse of Postcolonial Discourses in Post-independent Kazakhstan, *Europe-Asia Studies*, 68:5, 917-935, DOI:10.1080/09668136.2016.1194967.
- 9) Labuda, P. (2024) From Genocide to Colonialism: Memory Wars at the United Nations after the 2022 Russian Invasion of Ukraine. Available at: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.4929244>.
- 10) Pavlyshyn, Marko. "Post-colonial Features in Contemporary Ukrainian Culture." *Australian Slavonic and East European Studies* 6.2 (1992): 41–55.
- 11) Tlostanova M. Discordant trajectories of the (post-)Soviet (post)colonial aesthetics. *Interventions: International Journal of Postcolonial Studies*. DOI: 10.1080/1369801X.2022.2054003.
- 12) Tsygankov, A.P. (2016) Crafting the State-Civilization: Vladimir Putin's Turn to Distinct Values. *Problems of Post-Communism*. 63(3), 1-13. doi:10.1080/10758216.2015.1113884.